

О! Как же долго Том этого ждал! Хеллоуин... забавный праздник. Так или иначе, но именно в эту ночь маги получают некоторый прилив сил. Небольшой, но всё же. И именно эта ночь была почти идеальной для его планов.

Презрительно фыркнув, глядя на предательницу крови, Том поболтал флакон с ядом Василиска. Всё надо закончить до ужина, чтобы не вызывать подозрений.

Открыть Тайную Комнату было несложно. Только вот что делать дальше? Убивать грязнокровок? Ему что, заняться больше нечем? Нет, будь он полноценным магом, а не духом, пусть и практически закончившим захват тела, тогда да, можно было бы так повеселиться. Будь ему лет семнадцать — тоже. Но сейчас были иные задачи: восстановиться.

Рыжая зашевелилась на полу, но слабенький импульс из палочки отправил её обратно в беспамятство. Тому требовалось ускорить процесс захвата тела. Предварительные расчёты не оправдались: требовалось от двух до пяти лет, а этого срока частичка философского камня может и не дать.

Нужные руны уже легли на пол, тело девочки было положено в центр. За счёт магического усиления фона во время Хеллоуина, энергопотери должны были быть минимальны. Аккуратно взяв нужный флакон, Том вылил яд на лицо девочки, проводя рукой над телом и оставляя шипящую линию под ней.

— Спиритум Мортис Мортизис, Малефе Думом Вельмоспири... — начала палочка вычерчивать сложнейшую вязь в воздухе.

Пожалуй, только из-за необходимости Тёмный Лорд и пользовался этим ритуалом. Ну ещё и из-за наличия прекрасного материала: предатели крови, имевшие забитые и порванные каналы, были прекрасным вариантом. Даже из ребёнка астральную оболочку извлечь почти нереально, а вот из этих вот...

Спустя двадцать минут кропотливой работы Тому, наконец, удалось вытащить большой кусок астрального тела. Глянув на остатки, он без жалости отсёк их, мгновенно лишив девочку жизни. Зачем ему этот мусор? А вот остальное... кривое и косое, но использовать этот материал, как запчасти... не зря же он является мастером астральной магии. Запрещённой через несколько лет после получения им мастерства даже в Европе. В Англии её запретили ещё до рождения Дамблдора.

Слабенькие каналчики аккуратно встраивались в его собственное астральное тело, представляющее из себя дикую мешанину осколка его души и астрального тела Теодора Нотта. Жалко, конечно, что источник рыжей разрушился вместе с остатками астральной оболочки, но много было в том источнике? Зато источник Теодора удалось сохранить, несмотря на то, что душу парня Том уже вышвырнул на круг перерождения. Вместе с источником от его осколка души должно хватить для выхода на прежний уровень сил... через пару лет, наверное. Может позже, но вряд ли.

Кропотливая работа была завершена весьма быстро для подобного ритуала. Всего за сорок минут. Эх! Когда-то давно подобное можно было бы выставить, как показатель своего мастерства! Пересадка астральных каналов, приживание, использование чужого материала для скрепки астральной оболочки одного человека и куса души другого...

Вернувшийся в свою комнату Нотт был весьма бледен и шатался, едва удерживаясь на ногах. К счастью, никто особо не обратил на это дело внимания. Заснув, он пропустил и ужин, и весь начавшийся переполох, когда обнаружили новую надпись: "Её тело навсегда останется в Тайной Комнате. Она первая, но не она последняя!"

Смертенины Почти Безголового Ника, куда призрак меня не так давно пригласил, прошли без осложнений. Было очень неприятно находиться в подобном месте. Протухшая еда, мерзкая "музыка", целиком состоящая из хрипов и скрипов... но и польза была! Том сумел собрать некроэнергию, сгустившуюся до приемлемого для сбора уровня из-за такого количества призраков в помещении. Я был достаточно жаден, чтобы потерпеть все неприятные детали и задержаться на празднике призраков подольше, а потому, когда возвращался, уже наткнулся на толпу, собравшуюся на втором этаже.

"Канон может идти на хрен. Дневник у нас, кто это всё творит — непонятно. Надпись, которая была первой, должна была быть написанной лишь сегодня, а сегодняшняя — вообще в конце года", — прокомментировал я.

— Вот он! — вдруг выкрикнул кто-то показывая на меня пальцем.

— Я чего-то не знаю? — холодно отвечаю толпе, которая была готова меня буквально разорвать. — Что вы все на меня так уставились?

— Куда ты дел мою сестру, ублюдок?! — вырвался из кучки учеников Рон и попытался кинуться на меня, но просто завис в воздухе, держась за горло. Да! Я ситх! Муха-ха-ха-ха-ха!

— Уизли, на хрена мне твоя сестра? И мне кто-нибудь пояснит, что тут происходит? — из толпы студентов наконец-то смогла выйти МакГонагалл, которая до этого активно проталкивалась.

— Мистер Поттер, пройдёте со мной.

— Гм... я жду вас на той стороне, — взлетев, я пронесся над студентами, дабы не быть разорванным в толпе заживо. — Профессора, директор? — кивнул я ждущим меня людям. Вскоре к нам присоединилась и мой декан, так что мы вполне спокойно сумели добраться до кабинета Локхарта. — Итак, что, чёрт возьми, происходит?

— Мистер Поттер, где вы были в последние часы? — только Снейп мог сказать это в своей неповторимой манере.

— На Дне Смерти Почти Безголового Ника, конечно! Где же ещё? Он разве вас не предупреждал? — фыркаю.

— Минерва? — повернулся директор к профессору Трансфигурации.

— Ох, Альбус... сэр Николас действительно говорил об этом, но он обещал не задерживать

мистера Поттера надолго.

— Мистер Поттер, вы знаете, что произошло?

— Кого-то утащили в Тайную Комнату, судя по всему. Я прочитал надпись на стене, — поясняю.

— Мисс Уизли пропала.

— Гм... — многозначительно тяну. — А я-то тут причём?!

— В предыдущем году вы продемонстрировали владение серпентарго, мистер Поттер. Припоминаете? — фыркнул зельевар. — А теперь скажите, на кого будут думать студенты, ища наследника Салазара Слизерина?

— Гм... на меня или на вас. На меня — потому что я змееуст, а на вас — потому что вы автоматически становитесь подозреваемым в любом злодеянии, — хмыкнул я.

— Минус двадцать баллов за хамство и отсутствие понимания серьёзности ситуации.

“Том?”

“Пожалуй, стоит. В Тайной Комнате ничего ценного нет. А что есть — я припрятал. Василиск тебя не признает за хозяина. Крови Слизерина в тебе нет”.

— Я знаю, где находится вход в Тайную Комнату, — огорошил я профессоров, вылупившихся на меня. — Только вот там живёт большой страшный змий! Зелёный. Василиском именуемый.

— Я смотрю, у вас хватает наглости кривляться, мистер Поттер? — кажется, я довёл Снейпа до белого каления.

— Нет, что вы. Но это реально не Василиск, а химера какая-то. Большой монструозный червяк мерзкого вида, — Том мне показывал воспоминания.

— Гарри, положение очень серьёзное! Ты не шутишь? — строго посмотрел на меня Дамблдор.

— Не шучу. Вход в женском туалете, рядом с надписью. Открывается речью на серпентарго. Внизу ещё одна дверь, открывается так же. Что за тварь там сидит — не знаю. Может, это и есть Василиск, но со змеей его перепутать можно лишь спьяну. Вроде всё.

— Надо немедленно отправляться!

— Думаю, лучше дождаться авроров, Северус. Я уже вызвал, — задумчиво кивнул Дамблдор, которого горячо поддержал Локхарт, тут же получивший от меня мощным Петрификусом без палочки.

— Поттер!

— Что Поттер? Тут есть хоть один идиот, считающий, что наш многоуважаемый профессор ЗОТИ хоть чего-то стоит, как маг? Пусть лучше тут полежит. Вы его ради приличия всё равно потащите вниз, а так он хоть мешаться не станет. У нас там и так будет в противниках большой червяк, убивающий взглядом, и маг, а то и не один.

— Согласна с мистером Поттером, — неожиданно встала на мою сторону декан Гриффиндора.

— Я, в некотором роде, тоже, но с чего это мистер Поттер решил, что он отправится с нами? — удивился Снейп. — И почему нас там могут встретить несколько магов?

— С того, профессор, что без меня вы там не пройдёте, я тут единственный змееуст. Это раз. Два — я превосхожу по силе тут всех, за исключением директора. Ну, может быть ещё профессора Флитвика.

— Подтверждаю. Мистер Поттер будет весьма полезен там, особенно если останется за нашими спинами и постарается бить издалика в случае нужды.

— Филиус?!

— Вот видите? Что касается количества магов, то мы не знаем, когда этот наследник успел найти Тайную комнату. Если это студент, то он может быть с любого курса. Что, если Комната была найдена лет пять назад, а с того момента он собирал шайку? — хмыкаю.

— А не слишком ли взрослые у вас рассуждения, мистер Поттер? И как вы собираетесь противостоять Василиску? Мы не можем рисковать вашей жизнью. Если вам это по какой-то причине не понятно, то поясню: чтобы встретиться глазами с Василиском, не обязательно находиться к нему вплотную! — вот вроде говорит такие вещи, а чувство, как будто дерьмом обливает.

— О! Не волнуйтесь, профессор! Василиск действует весьма просто и красиво! Он пробивает при зрительном контакте ментальный барьер жертвы, закачивая в тело ментальный заряд, несущий информацию о том, как энергии внутри тела вести себя дальше. Вы должны, как легилимент, понимать принцип. Что касается взрослости моих суждений... а не слишком ли детские у вас претензии?

— Откуда вы знаете, что я легилимент?!

— Ой! Ну право слово! Я уже успел выяснить вашу подноготную и причину вашего слепого обожания, направленного на мою скромную персону, — только идиот не заметил бы сарказма. — Будучи шпионом в кругу Тёмного Лорда, нельзя быть плохим окклюментом, а следовательно, и средненьким хотя бы легилиментом.

Я опять смог всех шокировать. Зачем я это делаю? О! Тут всё просто! Мне нужно сформировать о себе определённое мнение. Лучше всего менять его в такие вот моменты. Никто прямо сейчас не станет со мной разбираться: другие дела есть, а потом подсознание уже стерпит с мыслью, что “мистер Поттер немножечко другой мистер Поттер, чем я думал раньше”, из-за чего мне удастся избежать совсем уж пристального внимания и скрупулезной проверки.

— Директор! Авроры прибыли! — появился рядом с Дамблдором эльф.

— Хорошо, Пинки, — так-так! Где-то должен быть ещё Брейн! — проводи их к туалету на втором этаже. И нас туда перенеси.

— Пинки сделает!

Мгновение, и я уже стою рядом с входом в туалет. Классные всё-таки существа, эти эльфы. Только вот их перемещения стоят дороже аппарации. Во всяком случае, перемещения с грузом. По энергии дешевле самому прыгать, но в данном случае эльф черпает силы из

источника Замка, так что всё норм.

Когда мы, наконец, встретились с прибывшим отрядом авроров, и Дамблдор ввёл их в курс дела, глава отряда отнесся ко всему скептически, но всё-таки позволил себя проводить в туалет.

— Откройссся... — шиплю я, заставив пару человек отойти на шаг, а остальных вздрогнуть. Как только проход открылся, я обернулся, увидев наставление на меня палочки. — И что это значит?

— Видите ли, мистер Поттер, возникла неоднозначная ситуация. Вы, змеязыкий, приглашаете нас войти в Тайную Комнату и сразиться там с Василиском, чтобы спасти ученицу первого курса, — напряжённо проговорил старший аврор. — И вот здесь возникает вопрос, а не являетесь ли вы сами Наследником и не заманиваете ли нас?

— Эм... вопрос действительно непростой. Возможно, у профессора найдётся сыворотка правды? — вопросительно гляжу на Снейпа.

— Не с собой, мистер Поттер.

— Забавно... — медленно оглядываю всех стоящих вокруг магов. Позади пропасть, впереди куча враждебных или растерянных взглядов. Даже Дамблдор в замешательстве. Единственный, кто встал рядом со мной, обнажив палочку и гневно глядя на авроров — Флитвик. — То ты герой, то злодей, какое непостоянство...

— Я так понимаю, вам нечем подтвердить вашу невиновность?

— Почему же? Есть! — мощнейший импульс, пошедший от меня, просто вбил большинство магов, исключая Снейпа, Флитвика, МакГонагалл, Дамблдора и главу авроров, в стены. Нормально на ногах стояли лишь директор и декан Рейвенкло, остальные еле держались, впрочем, быстро приходили в себя. — Раз уж тут одни крысы, то я предпочту идти туда с теми, кому доверяю хоть немного. Всё равно я один заменю весь ваш отряд, — фыркаю, — хотя сам еле стою на ногах: сильно перенапрягся. — Ах да! Я вполне мог сейчас вас всех прибить.

— Заведите руки за спину и не двигайтесь! — наставили на меня палочку. Неуверенно, с сомнением глядя на свою руку, а потом растеряно отводя глаза от меня, жест повторила МакГонагалл. Снейп не торопился, но также, с ленцой, выставил свою палочку вперёд.

— Я думаю, произошло недоразумение...

— Довольно, директор. Вы же видите, у нас тут все в неменяемом состоянии! Я, так и быть, сдам палочку и посижу где-нибудь около второй двери, пока вы будете спасать мелкую, — опять фыркаю. — Что касается этих, — кивок в сторону всё ещё лежащей части отряда аврората, пусть и не в полном составе: некоторые поднялись на ноги и уже достаточно твёрдо стояли (сказались выпитые тут же зелья), — то слабые в бою с Василиском всё равно не нужны.

— Акцио палочка Поттера! — рывкнул аврор, но ничего не произошло. Ухмыльнувшись, я достал свою палочку из креплений и кинул её служителю правопорядка. Палочку с пером Феникса. Со своей вещью было жалко расставаться, но я что, просто так когда-то выбрал сложный путь взамен простого? — Инкарцео! — меня связали магические путы. — Локомотор! — Ну это уже наглость! Я ему что, чемодан какой-то?!

Будучи спущенным на дно колодца, а потом дождавшись остальных магов, я спокойно сказал пароль от второй двери, после чего получил мощный залп Петрификуса в лицо. Зондеркоманда же пошла дальше, оставив меня с не совсем боеспособным, после моего демарша, аврором в качестве охраны. Сучонок, видимо, уже не сомневался, что я тут главный злодей, а потому мне смачно врезали кулаком по роже и плюнули, впрочем, быстро плевков стерев.

“Том, ты ведь сохранил образ этой суки?”

“Конечно. Мне не меньше тебя хочется использовать его душонку на что-нибудь полезное...”

Дальше было скучное лежание в качестве куклы. Петрификус не даёт нормально соображать, несколько размывая сознание и восприятие. Тем не менее, мыслить более-менее чётко я не перестал: спасибо Тому, активно контролирующему деятельность нашего общего мозга.

Вскоре всё кончилось. Чем — непонятно. Впрочем, понял я сие достаточно быстро, когда увидел усталую фигуру Дамблдора перед собой. Порванная мантия, да и сам он окровавленный, ну да ладно. Гм... чего это старик так грустно смотрит на меня. Так, только не говорите мне, что...

Зал суда был довольно милым местом, призванным показать подсудимому всю его ничтожность. Во всяком случае, кресло в центре зала и сидящие на возвышениях вокруг меня судьи вполне себе производили нужное впечатление.

— Итак, начнём. Подсудимый, вам известно, в чём вы обвиняетесь? — Оу... знакомая рожа. Кажись, Том, нам с тобой писец пришёл. Вряд ли тут есть кто-то, кто может быть настолько похож на эту сучку. Амбридж, твварь... Гм... хотя она-то как раз молчит. Председатель суда — незнакомая мне женщина. Или знакомая?

“Мы её видели на платформе. Провожала какую-то второкурсницу”.

“Ну-ка, ну-ка... Если была на платформе, да ещё с второкурсницей... Амелия Боунс!”

— Дкхркса-кха... — прокашлявшись, я сказал нормально: — Да.

— Вам есть, что сказать в своё оправдание?

— Могу, кха-кха, сказать, что невиновен. Под действием сыворотки правды, кха-кха, разумеется, — мой голос был хриплым, но постепенно приходил в норму.

— Как мы все тут знаем, — блин, у этой сволочи даже голос, как в фильме. Тварина, щас меня так в помой окупёт! — детям запрещено давать это зелье, или вам это неизвестно, мистер Поттер? — как участливое смотрит, скотина!

— Ух ты! То есть судить за магический дар детей можно, а давать им оправдываться — нет? Кстати, кто там меня защищать-то должен, а? — хохотнул я.

— Вы слишком не серьёзны для ситуации, в которой решается ваша жизнь. Ваш свидетель защиты, — адвокат типа? — не прибыл на данное мероприятие...

— Прибыл! — вошёл в зал Флитвик. — Правда мне, почему-то, сообщили неверное время начала заседания, но, к счастью, о самом начале предупредить сподобились... неофициально.

— Дамблдор будет? — тихо спросил я полугоблина.

— Нет, Гарри, но я сделаю, что могу.

— Благодарю, — и уже во весь голос: — Что-то ещё уважаемый суд от меня хочет услышать?

— Мистер Поттер, ответьте нам на несколько вопросов, — начала Боунс. — Для начала, как вы узнали о Тайной Комнате?

— Эм... много раз слышал голос в коридорах. Подумывал было обратиться в Больничное Крыло, пока не догадался, что слышу голос змея. Проследив за ним, дошёл до туалета на втором этаже, где ничего не было. Паролем для входа в Тайную Комнату служит слово "откройся" на змеином. Не так сложно было догадаться.

— Почему ничего не сказали никому?

— Потому что нашёл Комнату всего за пару дней до того события. Сразу же туда сунулся, едва не сдохнув в объятиях Василиска. Был напуган, — беззастенчиво врал я. Ну раз уж всё равно зелье не дадут, то почему бы и не наложить бреда с три короба.

— Вы знаете о судьбе мисс Уизли?

— Полагаю, её там и не было, — фыркнул я. — На хрена тащить её в Тайную Комнату? Если уж кого-то переть, то проще маглорожденую, её всё равно никто особо не хватится. Ту же Миртл убили с полвека назад и ничего, — моё заявление вызвало всеобщий ступор на секунду, но Флитвик пока не вмешивался, видимо, я действовал правильно.

— Мисс Уизли, точнее, уже её мёртвое обезображенное тело обнаружили в Тайной Комнате.

Я замер, как вкопанный. Девочка не была ни в чём виновата. Доставучая, раздражающая, но чёрта с два!

"Чего ты так убиваешься? Не ты же её убил?"

"Я, Том. Я. В каноне она осталась жива, значит я её убил своими действиями".

"Это неизбежно".

"Я понимаю и принимаю, но противно черт возьми!"

— Мистер Поттер, раз уж вы осознали новость, то мы продолжим, — вступила в разговор Амбридж. — Скажите, почему вами было совершено нападение на отряд служащих нашего доблестного аврората?

— Потому что они мешали. Устроили чёрт знает что, обвиняя меня непонятно в чём, когда время утекало, как песок. К тому же, всякие слабаки были лишними в сражении с Василиском. Если их смог отделать даже я, то внизу они бы только мешались, — отвечаю часть правды.

— Вы понимаете, что своими действиями обрекли на смерть троих авроров? — раздался холодный голос Боунс, которая явно несколько изменила отношение ко мне в худшую сторону.

— А вы понимаете, что своими действиями ваши доблестные Авроры, возможно, обрекли на смерть маленькую девочку, которую можно было спасти, или это так, мелочь?! — рывкнул я, дёрнувшись в удерживающих меня путах.

— Считаете, что были факты...

— Были, — перебил её Флитвик. — С вашего позволения, если бы мистер Поттер был Наследником Слизерина, то просто не стал бы говорить о Тайной Комнате. У него было прекрасное алиби и его бы ни в чём не заподозрили, зачем ему вести внутрь преподавателей и отряд авроров?

— Мистер Поттер, нами было принято решение, по которому вам разрешено испытать зелье правды. Ровно ту дозу, которая позволит вам дать один правдивый ответ на один вопрос, — я занервничал.

— Я сам сформулирую вопрос перед тем, как выпью зелье. Звучать он будет следующим образом... Эмм... — пытался быстро сообразить я. — “Виновен...” нет, не так... “Причастен ли я к убийству мисс Уизли и открытию Тайной Комнаты до того, последнего раза?” Надеюсь, такая формулировка всех устроит? — я обвёл взглядом зал.

— Да, конечно. Итак... — мне подали зелье. Совсем капельку. Очень маленькую. На вкус оказалось странным, похожим на мел. Сознание вдруг оказалось зажато в стальные тиски, не дающие солгать, буквально выворачивающие голову наизнанку. — Причастны ли...

— Мистер Поттер, вы лгали нам только что? — раздался голос Амбридж.

— Дхрсссс-д... да... — прохрипел я, тут же сумев разорвать цепи на разуме и понять, как я крупно вляпался. — Сучка вы, Долорес, — хмыкаю, нанося удар всей своей магией и ненавистью. Врезало знатно, смело и Амбридж, и сидящего рядышком министра, и ещё пяток человек. Кто-то вскинул палочку, и в меня ударил красный луч, напополам с голубым с другой стороны.

— Вот так, раз, два, пошёл! — моё тело грубо кинули на холодный пол прямо под дружный смех нескольких лужёных глоток. — И этот у них тут проходит, как особо опасный?! Смех один! — снова хохот и дверца закрывается.

“Том... помнишь что-нибудь?”

“Не так много, но помню. Тебе с чего начать? С плохого или хорошего?”

“С плохого. И без деталей, если они не важны”.

“Ты в Азкабана. Обе палочки сломаны”.

“Охуеть бля... ладно, что тут может быть хорошего тогда?” — я аккуратно привалился к стене.

“Гм... Флитвик смог спасти остатки обеих палочек от сожжения. Выкрал обломки, всё до крупички. Это раз. Два — то же самое он сделал и с мантией. Более того, у нас на плече остался ремешок с свёрнутым пространством. Внутри мой бывший дневник. Туда же Филиус запихнул какую-то брошюрку, мантию, обломки, немного воды и кучу шоколада с орехами”.

“Как всё влезло-то?!”

“Он расширил пространство. Я почти ничего не видел, сам понимаешь, ты был без сознания, но он точно увеличил объём пространства”.

“Едрить колотить! Флитвик — мировой мужик!”

“Это так, но, думаю стоит воспользоваться его помощью прямо сейчас. Ешь шоколад, тогда быстрее восстановишься. И ещё... ты идиот. Вот что стоило не нападать на этих сволочей, а? Филиус точно нас бы отмазал. Даже если бы всех собак повесили на нас, то погибли какие-то полукровки и предательница крови! Да уехали бы в ту же Францию, в конце концов! Сложно было сдержаться?”

“Я её хоть убил? Очень хотелось эту суку на тот свет прихватить”, — спросил я, разворачивая шоколадку и впиваясь в неё зубами. Схрумкав одну из пяти имеющихся и запив из бутылки с водой на два литра, явно “мэйд бай маглз”, откидываюсь на стену, чувствуя, как головная боль отступает на второй план.

“Не уверен. Голову в кровь расшиб, но убить... не знаю”.

“Чудно... Том? Ты чувствуешь?”

“Так! Быстро слушай меня и не пререкайся! Садись в позу эмбриона, представляй, что ты — чёрная дыра, куда засасывает всё вокруг, сконцентрируйся на этом образе и не вздумай отпускать, понял?!”

“Что...”

“ДЕЛАЙ!”

“Хорошо!”

Выполнив все указания, я начал концентрироваться. Напряжение всё нарастало, я чувствовал, как сложнее и сложнее даётся “притяжение”. Вскоре от меня начало уже что-то убывать. Навалилась тоска, магия уходила... Когда отток стал слишком сильным из-за того, что я почти потерял концентрацию, меня начало отпускать. Зябко передёрнув плечами, я безучастно оглядел покрытые инеем стены.

“Ешь ещё одну шоколадку!”

Всё вокруг кажется таким серым, на душе погано. Снова вспоминаю тот зал суда. Почему там не было никого, кроме Флитвика? Где Уизли, ведь я пострадал, пытаюсь спасти их дочь! Где были профессора? Гм... отсутствие Билла оправдать можно, да и Гермионы - их не пустили. Но вот остальные взрослые... даже Хагрида, и того не было, хотя с полувеликаном мы были больше знакомыми, чем друзьями.

“Шоколадку ешь!”

“Ну раз ты так настаиваешь...”

Я понимал, что надо, но такая апатия навалилась... мысли ворочались вяло. По мере поглощения шоколада, тоска отступала. Устало интересуюсь у Тома:

“Так постоянно будет?”

“Если не будешь концентрироваться, то будешь получать не апатию, а опустошённость как эмоциональную, так и духовную”.

“Херово. Есть варианты?..”

“Патронус — самый простой и вообще один из немногих доступных”.

“Осилю?”

“Или сдохнешь. Можешь приступать, кстати. Теорию знаешь?”

“Вызвать самые радостные воспоминания, заклятье — Экспекто Патронум. Только я движений не знаю”.

“Без палочки они не нужны. Есть ещё и другие виды Патронуса, но для их использования требуется некоторая тренировка. Проще всего вызвать именно светлый патронус, так что приступай. Есть воспоминание на примете?”

“Гм... когда я очнулся в этом теле и понял, что серая жизнь закончилась, уступив место жизни настоящей и невероятной. Одновременно с ним имеется воспоминание меня как Поттера, когда я осознал, что можно переложить свои проблемы на плечи ‘прошлой’ жизни”.

“Сойдёт, начинай.”

Глотнув воды из бутылки, я сконцентрировался. Вот я просыпаюсь и понимаю, что всё вышло, всё получилось, что я уже не “там”, а “тут”. Восторг, радость, чувство едва ли не Вознесения...

— Экспекто Патронум! — рявкаю. Сорвавшийся с рук огонёк был мне ответом.

“Великолепно! — было чувство, что до этого лениво лежавший где-то на диване Том вскочил. — С первого раза даже с палочкой ни у кого не получается, а тут не просто пшик, а отклик! Продолжай!”

Заряженный волной позитива, я стал снова и снова вызывать нужное воспоминание и произносить фразу.

— Экспекто Патронум! Экспекто Патронум! Экспекто Патронум...

Вскоре случился очередной обход дементоров. Создав небольшой огонёк патронуса около лица, я всеми силами удерживал его между рук, буквально греясь об него. Светлячок почти истаял, но не дал этим тварям окончательно меня высосать. — Экспекто Патронум! Экспекто Патронум! Экспекто Патронум!

На следующие сутки я был весь никакой. Шоколад, поддерживающий меня, кончился почти полностью. Пара шоколадок была, но я их не ел: запас на чёрный день. Хотя куда уж чернее? Патронус жрал энергию, как не в себя. Тем не менее, я сумел добиться устойчивого эффекта, размером вдвое от моего кулака. Просто светляк, без видимой формы, но он был и помогал пережить новый обход с меньшими потерями. Кажется, дементоры даже старались проскочить мою камеру побыстрее. Но надо было тренироваться.

— Экспекто...

— Тебе там ещё не надоело? — сбил меня с мысли хриплый голос. — Второй день тебя слушаю!

— Вот и слушай молча! — рявкнул я.

— Молокосос, ты бы язык-то попридержал! Не будь ты в другой камере...

— Ну так иди сюда, раз такой храбрый! — фыркаю, подползая к зарешечённому окну в стене, выходящей в коридор, и прислоняюсь к прутьям. В камере напротив кто-то зашевелился и тоже вылез ко мне. Он хотел было что-то сказать, но вперился в меня изумлённым взглядом.

— Джеймс?! Да быть не может?! Эй, ты, как тебя зовут?!

— Гарольд Джеймс Поттер. И у меня тот же вопрос.

— Сириус Орион Блэк, — прохрипело лицо напротив.

ТАКОГО Экс-Тёмный Лорд даже сам не ожидал. Эти... кретины свалили всё на мальчишку Поттера! Хотя этот тоже хорош: напасть на представителей власти дважды. Если первый — ерунда для человека с его положением, то вот второй... не на тех наехал, как говорится. Но всё равно, Поттер — ребёнок. Теодор Нотт с трудом сохранял невозмутимый вид среди слизеринцев, едва сдерживаясь от того, чтобы не зайтись в диком хохоте при прочтении очередной газетёнки, где уже-не-героя обливают в очередной раз помоями. Эдак скоро уже его, Тёмного Лорда Воландеморта, святым сделают!

Почему Воландеморта? После долгих размышлений, Том решил не вживаться в шкуру Нотта. Стоит, пожалуй, устроить ещё один несчастный случай с гибелью нового ученика, после чего исчезнуть. Даже если догадаются о подмене, все шишки свалятся на Дамблдора. Только вместо смерти на него повесят похищение. На волне с Поттером всё пойдёт на ура. Тот же Фадж точно воспользуется возможностью задавить конкурента, а тем временем один возродившийся Тёмный Лорд будет собирать свои силы. Можно даже попробовать перевербовать мальчишку Поттера!

Почему всё-таки Том решил не менять личность? Ну... Воландеморт — это знамя, стяг. Стяг, под который уже сейчас готовы собраться многие. Не нужно заново наращивать влияние, что-то делать... Сейчас ситуация складывается в весьма выгодном ему свете. Нельзя упускать время. Да и получить врага в лице всех Ноттов... зачем это ему? Достаточно лишь изменить внешность, и никто даже не узнает, чьё тело было использовано Тёмным Лордом. Более того, безутешные от горя родители с радостью встанут на его сторону, дабы отомстить “виновнику” гибели их сына. Преданней сторонников у него будет не так уж и много.

— Дорогая, я отыскал информацию по тому парню. Вот, посмотри, это он? — протянул мужчина своей обворожительной жене фотографию зеленоглазого черноволосого мальчишки.

— Да! Ну и?..

— Гарольд Джеймс Поттер, бывший национальный герой Британии.

— Почему бывший?

— Вот, почитай, — протянутая стопка газет легла на стол. — Как по мне, на мальчишку скинули все беды, но, боюсь, для нас он всё равно потерян, даже если его вытащить. Азкабан — не место для детей. Усилия не стоят результата.

— Кто?! Блэк?!

— Гарри, я знаю, что ты обо мне думаешь, но послушай...

— Да в курсе я, что ты не предавал моих родителей, успокойся. Хотел тебя оправдать, да вот не успел: самого посадили.

— За что тебя? — хмуро спросил Сириус.

— Гм... с чего бы начать? — посмотрел я вверх.

...

Когда я уже заканчивал историю, начался новый обход. Со злостью глянув на тварей в балахонах, я рявкаю:

— Экспекто Патронум! — огонёк был всё таким же некрупным, но вот горит он в коридоре. Дементоры провисели рядом с десяток секунд, а потом развернулись и полетели в обратную сторону.

— Гарри! Ты создал Патронус?! Без палочки?!

— Я владею беспалочковой, а Патронусу научился уже тут. Крёстный, ты мне вот что лучше скажи, как нам выбираться отсюда? Мне лично наплевать, что из Азкабана не сбежать — мы будем первыми. Кстати, лови, — кидаю ему шоколадку, которую Сириус схватил хиловатой рукой и тут же зашуршал обёрткой.

— Не... — чавкнул, — не знаю. Мимо стражи пройти почти невозможно. Да и потом переплыть пролив до берега надо...

— Мимо стражи пройдем, у меня с собой мантия отца. Переплыть... там далеко?

— Что-то около пары километров. Я лично справлюсь, но нас двоих не утащу, потребуется достать средство, но всё равно...

— Не волнуйся, я владею левитацией. Если не дотяну до берега, то грохнусь где-то недалеко: выплыву. Ты точно справишься?

— Я анимаг. Форма — собака.

— Нужно место, где можно спрятаться после побега. Есть что на примете?

— Да. Мой дом. Он под Фиделиусом. Если я не выживу, то сам туда доберёшься. Запоминай адрес: Лондон, Гриммо двенадцать.

— Лондон, Гриммо двенадцать. Запомнил.

— Во время обходов дементоров береги силы, не траться на Патронус.

— Тогда мы точно никуда не сбежим.

— Надевай мантию, она должна помочь.

— Мантию... я идиот!

“Не то слово. Впрочем, я тоже”.

— Не ори: услышат!

— Ты переживаешь обходы в форме пса? Ясно... планов помещений ты не знаешь? А кто с нами на этаже?

— Это знаю. Тут ещё Беллатриса, слышал про такую? Кроме неё ещё сидят брат и сестра Кэрроу.

— Чудно. Выпустим их и поможем отобрать палочки у охраны, а пока они станут отвлекать стражников, пройдем под невидимостью до берега.

— Хороший план. Осталось воплотить.

Воплотить вышло через две недели. Точнее, приступить к активной фазе. До этого я только подпиливал дверные петли магией, экономя силы. Сначала пилил у себя, потом у Сириуса. Ещё столько же по времени заняла разведка помещений под мантией-невидимкой, а после — согласование деталей с остальными узниками и открытие их камер. В решающий день, уже в конце декабря, когда начало заметно холодать, я прошёлся по этажу, вырубая тихонько охрану Ступефаями. Четверо охранников, четыре палочки. Тела оставлены прямо в коридорах: после многократных обходов дементорами камер и редких обходов охраной, сопровождаемых издевательствами, я не испытывал к этим людям никаких тёплых чувств. Пустьдохнут в объятиях нежити.

Палочки уже были у новых, не совсем законных владельцев. Я ждал в коридоре. Вот мимо меня пролетала двойка дементоров...

— Белла, пора, — дохожу до другой камеры, слыша, как за спиной открывается дверь. — Алекто, вылезай... — Второй Керроу выбрался сам, а сзади к нам шёл Сириус.

— Что, дорогой братик, закон, нарушаем? — надула губки Беллатриса.

— Дорогие мои крёстный и тётя, может быть потом?

— Тётя? — удивилась Лестрейндж.

— Будешь тётей, ибо разбирать наши родственные связи мне лень. А теперь, думаю, пора валить. Если кого теряем, то оставляем, иначе не выберемся.

— Умный нашёлся? Иди в хвосте и не разглаговльствуй!

— Ты бы был поаккуратнее в выражениях, не забывай, кто дал тебе эту палочку, а то ведь я и забрать могу... — горло обоих Кэрроу сжимает невидимой удавкой, но не сильно. — Вы двое в авангарде, Беллатриса в центре. Мы с Сириусом прикрываем со спины.

— Не тратьте время! — раздражённо прикрикнула Беллатриса. — Пошли!

Первая встреча с дементорами произошла весьма неожиданно, благо что я всё-таки успел настроиться:

— Мортис Спиритум! — улетело по сгустку с моих рук, буквально разорвав тварей на истаивающие в воздухе клочки материи. Хорошая штука, но затратная.

Несколько раз мы встречались с охранниками, которых бывшие пожиратели награждали авадами с большим удовольствием. Вырвавшись на свободу, мы стремглав бросились к берегу. Я уже на бегу накинул на себя мантию, после чего догнал Сириуса около берега и он присоединился к моей компании.

— Их схватят... — киваю на оставшуюся тройку, бежавшую не так быстро, ибо у них не было всё это время усиленного питания. Пусть выбраться из здания тюрьмы даже будучи невидимкой было почти нереально, но вот спереть часть провизии...

— Она моя сестра! — рявкнул Сириус.

— Гм... хорошо. Придётся нам потесниться... — когда троицу уже почти настигли, сбиваю Беллу заклятьями с ног и мгновенно затаскиваю под мантию, после чего, схватив обоих, взрываю в воздух. На то место, где мы стояли, прилетели сразу пяток заклятий. Как только стало возможным, приземляюсь.

— Кэрроу...

— Либо они, либо мы! — рявкаю. — Второй побег нам оттуда не удастся!

— Как будем до берега добираться? — спросил Сириус, говоря прямо у меня над ухом. Мантия для троих была мала, так что всем нам пришлось сесть на корточки вплотную, да ещё и скрутиться. Я вообще упирался Беллатрисе головой в грудь, хотя никакого желания не испытывал: неприятные запахи и немытая, костлявая кожа отбивали его напрочь.

— Ты переплывёшь, как планировал. Я перелечу, как только восстановлю силы. Беллу донесу... рухнем в воду где-то недалеко, там уже сами доплывём.

— Ммм... я не вижу других вариантов, — сосредоточено кивнула Лестрейндж.

Спустя час, когда все конечности уже затекли полностью, несмотря на несколько перемен поз, мы решили, что пора. Дементоры, кружившие сверху, как раз сильно поредели в количестве, так что, доведя Блека до берега, мы остались одни.

— Леди, позвольте пригласить вас в удивительное путешествие! — съехидничал я, концентрируясь перед долгим полётом.

— Ох! Это так волнительно! — Беллатриса захлопала глазками. — Эй! Ты чего делаешь!

— Видишь ли, нести тебя на спине мне будет очень неудобно, так что тебе придётся обнять меня за шею и обхватить ногами.

— А жирно не будет, племянничек?

— Поверьте, тётя, у нас слишком большая разница в возрасте, — хохотнул я. — Да и вам бы не мешало промыться и отъесться!

— Ты мне за это ещё ответишь... — фыркнула женщина, запрыгивая несколько резко на меня спереди. Подпрыгнув слегка на носках и чуть подбросив её, чтобы проверить, как сидит, я снова взлетел вверх.

До берега дотянуть удалось. Скорее всего, благодаря мантии. Было чувство, будто она мне придаёт сил. Вероятно, так оно и есть на самом деле. Вскоре, спустя двадцать с лишним минут, неподалёку на берег выбрался и Сириус. Отряхнувшись, он принял форму человека и огляделся. Поняв, что мы всё ещё невидимы, скидываю мантию и машу ему рукой.

Выбравшись с острова, мы всё ещё не были в безопасности, а потому, почти не отдыхая (Сириус не отдыхал, мы-то насиделись), отправились в путь. Как раз к этому времени должны уже понять, что на острове нас нету и следует отправить поисковые группы. Собственно, лишь спустя два часа, выйдя за пределы антиаппарационного поля и успев разминуться, находясь под невидимостью, с пятёркой патрулей, мы смогли аппарировать на площадь Гриммо.

Была уже ночь, маглов на улице не было. Войдя в нужный дом, мы просто упали без сил.

— Ха... Ха... Ха-Ха... Хахахахахахахахахахахаха!!! — зашлась Беллатриса в истерическом хохоте, смотря в потолок. Я просто лежал безучастно, пытаюсь насладиться ощущением свободы, нормальным запахом, а не сыростью, плесенью и мочой, летающими в воздухе. Теплом, в конце концов! Нет больше вытягивающей тепло поверхности камня внизу! Нет!

— Недостойный хозяин привёл в дом... госпожа! — узнал домовик Беллатрису.

— Кричер, подготовь ванну и поешь, — поднялся, опираясь на стену, Сириус. — Белла, мыться идёшь первой. Гарри, за мной. Тут есть местечко: ляжешь там. Лучше бы тебе поспать, всё-таки ты ещё ребёнок.

— Ребёнок, пользующийся высшей магией без проводников направо и налево?! Интересные нынче дети пошли! — всё ещё хихикая, сказала Беллатриса. — О! Здравствуй, тётя! — кивнула она портрету Вальпурги, хотевшей уже что-то возмущённо сказать, но замолчавшей, когда Белла упомянула мои способности.

— Благодарю, Сириус. Леди, — небольшой вежливый поклон портрету, одобрительно, хоть и настороженно, кивнувшему.

— Пойдём, Гарри... — как добрался до дивана, уже плохо помню. Однако точно уверен, что заснул крепким сном сразу же, как рухнул туда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803390>